

Научная статья
УДК 343.2
DOI 10.33184/pravgos-2025.3.11

Original article

ТАРАСОВА Екатерина Валерьевна
Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия,
catarina.sova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-0114-5742>

TARASOVA Ekaterina Valerievna
Ural State Law University named
after V.F. Yakovlev,
Ekaterinburg, Russia

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ В БЮДЖЕТ ГОСУДАРСТВА КАК СПЕЦИФИЧНОЕ УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ЧАСТЬ 2 СТАТЬИ 76.1, СТАТЬИ 76.2, 104.4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

ADDITIONAL PAYMENTS TO THE STATE BUDGET AS A SPECIFIC CONDITION FOR
EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY (PART 2 OF ARTICLE 76.1, ARTICLES 76.2,
104.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Аннотация. Одна из целей уголовно-правового воздействия – исправление виновного лица посредством стимулирования позитивного постпреступного поведения в обмен на предоставление поощрения, в том числе в виде освобождения от ответственности. Появление в УК РФ оснований, содержащих требования о выплате в бюджет государства дополнительных платежей для получения поощрения, вызывает вопрос об их противоречии сложившейся уголовно-правовой доктрине. Цель: определить уголовно-правовую природу дополнительных выплат в бюджет государства (денежное возмещение в ст. 76.1 и судебный штраф в ст. 76.2, 104.4 УК РФ), выступающих условием освобождения от ответственности. Методы: использование в комплексе эмпирических методов сравнения, описания, теоретических методов формальной и диалектической логики, частнонаучных методов (юридико-догматического и толкования правовых норм) позволило соотнести предмет исследования с признаками мер уголовно-правового воздействия восстановительного и принудительного свойства, выявить и объяснить истинную юридическую природу дополнительных выплат в бюджет. Результаты: установлено, что уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрено специфичное условие освобождения от ответственности, не выполняющее ни восстановительной, ни карательной функции; аргументирована его правовая необоснованность, недопустимость существования в отечественной

Abstract. One of the goals of criminal law is to correct the perpetrator by encouraging positive post-criminal behavior in exchange for the provision of incentives, including exemption from liability. The appearance in the Criminal Code of the Russian Federation of grounds containing requirements for additional payments to the state budget in order to receive incentives raises the question of their contradiction to the established criminal law doctrine. Purpose: to define the criminal law nature of additional payments to the state budget (monetary compensation in Article 76.1 and a judicial fine in Articles 76.2, 104.4 of the Criminal Code of the Russian Federation), acting as a condition of exemption from liability. Methods: the use of empirical methods of comparison, description, theoretical methods of formal and dialectical logic, as well as specific scientific methods (legal-dogmatic and interpretation of legal norms) in a complex allows to correlate the subject of the study with the signs of measures of criminal law impact of restorative and coercive properties, to identify and explain the true legal nature of additional payments to the budget. Results: the article establishes that the criminal legislation of the Russian Federation provides for a specific condition for exemption from liability that does not perform any restorative or punitive function; its legal groundlessness and the inadmissibility of its existence in the national system of criminal law impact are argued, since

системе уголовно-правового воздействия, поскольку выполнение данного условия не свидетельствует об исправлении виновного.

Ключевые слова: судебный штраф, денежное возмещение, освобождение от ответственности, возмещение вреда, уголовно-правовое воздействие, уголовно-правовое поощрение

Для цитирования: Тарасова Е.В. Дополнительные выплаты в бюджет государства как специфическое условие освобождения от уголовной ответственности (часть 2 статьи 76.1, статьи 76.2, 104.4 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Е.В. Тарасова. – DOI 10.33184/pravgos-2025.3.11 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 94–101.

the fulfillment of this condition does not indicate the correction of the perpetrator.

Keywords: judicial fine, monetary compensation, exemption from liability, compensation for harm, criminal law impact, criminal law encouragement

For citation: Tarasova E.V. Additional Payments to the State Budget as a Specific Condition for Exemption from Criminal Liability (Part 2 of Article 76.1, Articles 76.2, 104.4 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* = *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 3, pp. 94–101. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.3.11.

ВВЕДЕНИЕ

В научной литературе уже высказывались меткие замечания о том, что в уголовном законодательстве постепенно происходит процесс меркантилизации [1, с. 54–63] – появление у государства излишней заинтересованности в мерах воздействия имущественного характера. Особо примечательно его отражение в институте освобождения от ответственности, в частности требования ч. 2 ст. 76.1 и ст. 76.2, 104.4 УК РФ о перечислении в бюджет Российской Федерации двукратного денежного возмещения и уплаты судебного штрафа с момента появления данных норм стали предметом постоянных дискуссий.

Главным образом речь идет о природе обозначенных выплат и основаниях предоставления за их уплату поощрения в виде освобождения от ответственности, поскольку в силу устоявшихся в доктрине воззрений оно становится возможным исключительно в силу утраты виновным лицом общественной опасности [2, с. 403; 3, с. 76], что, в свою очередь, свидетельствует и о достижении цели исправления без использования аппарата принуждения. Кроме того, нивелирование общественной опасности лица достигается и посредством отбывания наказания, поэтому нередко в попытках обосновать правомерность условий об уплате двукратного денежного возмещения и судебного штрафа правоведы

выделяют два основных подхода: карательный и восстановительный.

ДВУКРАТНОЕ ДЕНЕЖНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ)

При внимательном изучении ч. 2 ст. 76.1 УК РФ можно заметить, что требование о кратной выплате в бюджет прямо поименовано как денежное возмещение. Однако более детальное рассмотрение положений статьи показывает, что единственным условием, имеющим восстановительный характер, является возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству. Именно надлежащее возмещение ущерба демонстрирует снижение лицом своей общественной опасности, поскольку таким образом преступник нивелирует последствия, в которых отражается его вина. Альтернативные же условия о перечислении в бюджет преступных доходов, сумм, эквивалентных убыткам, которых удалось избежать, либо размеру совершенного деяния, сложно ассоциировать даже с заглаживанием вреда, поскольку перечисляются они государству, которое в большинстве деяний фактически не является реальным потерпевшим. Например, при злостном уклонении от уплаты кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ) потерпевшим выступает кредитор – физическое или юридическое лицо, при ограничении конкуренции (ст. 178 УК РФ) глав-

ным образом страдают добросовестные участники рынка, осуществляющие предпринимательскую деятельность.

В самом требовании о двукратном денежном возмещении в бюджет, несмотря на наименование, трудно рассмотреть восстановительный характер. В уголовном праве возмещение традиционно связывается с понятием «ущерб» – чем-то нашедшим выражение в объективной реальности. Однако здесь справедливыми следует признать выводы исследователей о том, что «двукратная сумма убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, или эквивалента размера совершенного преступления ничего не возмещает, поскольку возмещать здесь просто нечего» [4, с. 8]. К тому же очевидно, что если ущерб был причинен гражданину или организации, то возмещается он непосредственно им. Кратная же выплата уходит государству, которое, в сущности, не претерпело от преступления никаких вредных последствий.

Представленный подход может косвенно свидетельствовать о позиционировании государством себя как потерпевшего в любом деянии, указанном в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, что недопустимо. Безусловно, основным признаком преступления является общественная опасность, что означает создание угрозы или непосредственное причинение вреда всему обществу, а разграничить понятия «общество» и «государство» достаточно затруднительно в силу их тесного соприкосновения и взаимодействия, тем не менее необходимо согласиться, что «на теоретическом, познавательном уровне государство и общество не совпадают друг с другом» [5, с. 93]. Поэтому признание государства потерпевшим в уголовно-правовом смысле возможно только в силу причинения вреда (или) ущерба элементам его организационной структуры (системе органов власти, бюджетной и налоговой системе и т. д.).

Таким образом, получение государством двукратного денежного возмещения с позиции восстановления нарушенных прав не может считаться правомерным. Во-первых, у данной выплаты нет надлежащего адресата – потерпевшего, который действительно пострадал от совершенного в отношении него преступления и нуждается в компенсации причиненного вреда. Во-вторых, в целом размер двукратного денежного возмещения не имеет взаимосвязи с

виной преступника, как это происходит в ситуации наличия реального ущерба, следовательно, выполнение этого условия не может служить критерием оценки утраты или снижения лицом общественной опасности.

В науке существует мнение о дополнительной выплате и как о мере ответственности, возлагаемой на преступника [6, с. 7; 7, с. 9]. Например, А.Г. Антонов аргументирует характер двукратного возмещения тем, что по своей природе оно близко к штрафу как виду уголовного наказания, так как схоже с его вариантами, закрепленными в ч. 2 ст. 46 УК РФ [8, с. 7]. Указывают исследователи и на высокий карательный потенциал, который находит свое проявление в том, что такое возмещение зачастую составляет сумму в разы большую, чем содержащееся в санкции наказание в виде штрафа за конкретное деяние [9, с. 193; 10, с. 80–81].

В качестве контраргументов высказывались тезисы об отсутствии неотъемлемого для наказания принудительного характера, карательной функции, а также негативных последствий невыплаты двукратного денежного возмещения в бюджет [4, с. 6]. Данные утверждения следует признать справедливыми, при этом последний довод – относительно неблагоприятных последствий – представляет особый интерес, поскольку негативным последствием нежелания уплатить двукратное денежное возмещение в бюджет является привлечение к ответственности, что само по себе нельзя назвать позитивным результатом работы системы уголовно-правового воздействия.

О некорректности сравнения двукратной выплаты с наказанием говорит и то, что такое «наказание» отбывается до принятия решения по делу, что, конечно, противоречит общепринятому порядку реализации мер ответственности.

Таким образом, приведенное сравнение носит весьма поверхностный характер, а двукратное денежное возмещение и в данном проявлении не может выступать индикатором снижения общественной опасности лица и, соответственно, его исправления.

Отдельно следует отметить, что до принятия нормы ч. 2 ст. 76.1 УК РФ правоприменитель при рассмотрении дел использовал классические основания, предусмотренные ст. 75 и 76 УК РФ, содержащие комплекс усло-

вий освобождения, выполнение которых действительно свидетельствует об утрате лицом общественной опасности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что особой потребности в принятии нормы ч. 2 ст. 76.1 УК РФ не было.

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ (ст. 76.2, 104.4 УК РФ)

Появление в уголовном законе положений о судебном штрафе (ст. 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ) вызвало серьезный резонанс в научной среде. Некоторые ученые полагали, что он не будет пользоваться популярностью у правоприменителя [11, с. 101], однако прогноз не оправдался, и на сегодняшний день по востребованности у судов нормы об освобождении от ответственности с назначением судебного штрафа занимают второе место¹.

В качестве аргументов в пользу правомерности существования в УК РФ судебного штрафа выдвигаются идеи о его карательном и восстановительном свойстве.

С первым все кажется более очевидным. Во-первых, само наименование «штраф» и его определение в качестве «взыскания», данное в ч. 1 ст. 104.4 УК РФ, говорит о родственном с наказанием характере; во-вторых, один из вариантов установления верхнего предела суммы судебного штрафа, допустимой к назначению, – половина штрафа как вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей нормы (ч. 1 ст. 104.5 УК РФ); в-третьих, обстоятельства, которые должны быть учтены судом при его назначении, имеют сходство с общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ); в-четвертых, его уплата, как и отбывание наказания, должна производиться после принятия судебного решения. Однако следует помнить, что единственное основание назначения наказания – привлечение виновного к ответственности, чего в данном случае не происходит.

Исследователями неоднократно высказывались мнения, что нормы о судебном штрафе необходимы для ситуаций, когда на момент принятия решения об освобождении от ответственности лицо в полной мере не утрати-

ло свою общественную опасность, вследствие чего к нему следует применить меру уголовно-правового воздействия карательного характера. Так, Е.А. Хлебницына указывает, что «условием освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим является характеристика личности виновного, основанная на позитивном послепреступном поведении. Отсутствие позитивного послепреступного поведения исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности на основании ст.ст. 75 и 76 УК РФ и предполагает необходимость дополнительного воздействия на него, выраженного в денежном взыскании, предусмотренном в ст.ст. 76.1 и 76.2 УК РФ» [12, с. 9]. Схожую точку зрения высказал С.П. Андреев, отметив, что «...назначение судебного штрафа является справедливым в тех случаях, когда назначение уголовного наказания излишне сурово, а освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75, 76 УК РФ излишне гуманно» [13, с. 10].

По нашему мнению, представленные выводы невозможно назвать корректными, поскольку ст. 76.2 УК РФ устанавливает требование к позитивному постпреступному поведению, которое и должно найти выражение в возмещении ущерба. Также следует возразить утверждению о возможности существования ситуаций промежуточного характера между необходимостью привлечения к ответственности и отсутствием таковой, поскольку закрепленная в УК РФ современная система средств уголовно-правового воздействия имеет широкий перечень элементов, каждый из которых ориентирован на решение своих задач, в том числе и при отсутствии необходимости в применении серьезных суровых мер (например, назначение наказания в виде штрафа, обязательных работ и т. д.).

Освобождение от ответственности в целом всегда означает отказ государства от возможности применения репрессивного уголовно-правового воздействия к виновному² [14, с. 72–73]. А его отдельные виды, связан-

1 Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел за 12 месяцев 2024 г. [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.06.2025).

2 На данный факт указывалось как учеными, так и Верховным Судом РФ. См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016), п. 1 // Верховный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8350/> (дата обращения: 15.06.2025).

ные с позитивным постпреступным поведением, объединяет необходимость установления на момент принятия решения факта утраты лицом общественной опасности в силу совершения активных действий, направленных на заглаживание своей вины. Поэтому сравнение указанной меры с наказанием с позиции целей и строения системы уголовно-правового воздействия в очередной раз следует признать некорректным.

Аргументы в пользу восстановительного характера уплаты судебного штрафа представляют значительный интерес. Как и в случае ст. 76.1 УК РФ, бесспорно проявление обозначенной природы в условии возмещения ущерба или заглаживания вреда перед потерпевшим. При этом в попытках объяснить получение государством денежных средств в виде суммы судебного штрафа авторы также выделяют цель пополнения бюджета Российской Федерации, возмещения государству затрат на правоохранительную деятельность, а также, в частности, расходов на предварительное расследование [15, с. 11–12; 16, с. 62; 17, с. 90].

По нашему мнению, с данными утверждениями нельзя согласиться. Во-первых, «компенсацию» в виде судебного штрафа платят не все освобождаемые от ответственности, что говорит о несоблюдении принципа справедливости. Во-вторых, правоохранительная деятельность является базовой потребностью любого общества и государства, поэтому затраты на нее всегда включаются в федеральный бюджет³, который пополняется за счет налогов, сборов и иных обязательных платежей, а также наказаний имущественного характера. Например, штраф и удержания из заработной платы осужденных к исправительным и принудительным работам (ч. 3 ст. 50 УК РФ и ч. 5 ст. 53.1 УК РФ) поступают именно в бюджет государства. Однако судебный штраф, как уже было доказано, наказанием не является. В-третьих, уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен механизм возмещения части процессуальных расходов (ст. 131–132 УПК РФ). Конечно, при освобождении от ответственности и рассмотрении дела

в особом производстве лицо освобождается от их уплаты, однако если уж и вносить в законодательство изменения, направленные на компенсацию трат государства на представленный вид деятельности, то делать это необходимо правомерными и логичными способами, изменяя процессуальный закон, а не внося противоречащие доктринальным основам изменения в материальное право. В-четвертых, подсчитать все расходы государства на правоохранительную деятельность затруднительно. В таком случае при определении размера судебного штрафа в каждом конкретном деле суд должен мотивировать свое решение, что с позиции ч. 2 ст. 104.5 УК РФ от него не требуется. Тогда остается неясным, почему в одном деле для «компенсации» достаточно выплаты в размере 10 000 рублей, а в другом – 1 000 000 рублей.

Необходимо обратить внимание, что нередко освобождение от ответственности с назначением судебного штрафа применяется, когда деяние не повлекло причинения реального ущерба и фигура конкретного потерпевшего отсутствует. В таких случаях вред номинально заглаживается перед всем обществом, что с позиции материального признака преступления логично и правомерно. При этом возмещение в виде денежных средств и иной материальной помощи чаще всего направляется в разные казенные учреждения, в силу чего государство получает не только назначенный судебный штраф, но и выплаты в пользу своих организаций. Приведем примеры.

Мирненко А.А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ (незаконное приобретение, хранение в целях использования и использование заведомо поддельных официальных документов). В ходе расследования он признал вину, раскаялся в содеянном и загладил причиненный вред путем благотворительного взноса на сумму 5 000 рублей. В результате Мирненко А.А. был освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в размере 10 000 рублей⁴.

4 Постановление Железнодорожного районного суда г. Новосибирска Новосибирской области от 23.04.2024 № 1-153/2024 [Электронный ресурс]. URL: https://zheleznodorozhny--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=493689556&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.06.2025).

3 О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов : Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ, ст. 21 // Российская газета. 2024. 5 дек.

Никитин Р.А., виновный в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение и хранение наркотического средства без цели сбыта в значительном размере), был освобожден от ответственности с назначением судебного штрафа в размере 20 000 рублей. Преступник признал свою вину, принес извинения в судебном заседании и активно способствовал раскрытию и расследованию преступления. Заглаживание им вреда перед обществом выразилось в оказании помощи социально-реабилитационному центру в размере 10 000 рублей⁵.

Следует особо отметить, что государственные обвинители в приведенных делах выступали против освобождения виновных от ответственности, что, по данным проведенного нами исследования, характерно как в целом для преступлений, в которых реальный ущерб отсутствует, а вред является весьма абстрактным и не подлежит оценке в денежном эквиваленте, так и, в частности, для деяний, посягающих на общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность. Если в отношении первой категории прокуроры высказывают возражения против освобождения в 55 % случаев, то в отношении второй – в 81 %. Чаще всего такое несогласие обосновывается отсутствием возможности объективно установить, действительно ли виновное лицо утратило общественную опасность, поскольку уплата судебного штрафа об этом свидетельствовать не может (к моменту принятия решения она еще не произведена), а заглаживание вреда, как правило, носит символический характер, его размер определяется самим преступником.

Таким образом, судебный штраф нельзя считать и мерой восстановительного характера, поскольку он не возмещает причиненный конкретному потерпевшему ущерб, в его сумме невозможно обнаружить отражение вины преступника, следовательно, его выплата, направляемая государству, не является демонстрацией исправления лица и не свидетельствует об утрате им общественной опасности.

⁵ Постановление Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 22.10.2024 № 1-672/2024 [Электронный ресурс]. URL: https://zheleznodorozhny--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=468903624&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.06.2025).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВЫПЛАТЫ КАК ТРАНСАКЦИОННЫЙ ПЛАТЕЖ: ВОПРОС ПРАВОВОЙ ДОПУСТИМОСТИ

В отдельном анализе нуждается придаваемая как кратному денежному возмещению, так и судебному штрафу природа транзакционного платежа, характерного для законодательства зарубежных стран («бельгийско-нидерландская» модель, реализуемая в Нидерландах, Бельгии, Франции, Германии и др.). Данное явление хорошо изучено и в зарубежном, и в российском научном дискурсе, поэтому ограничимся его кратким описанием, используя наработки авторов, исследовавших проявление транзакционных начал в российском уголовно-правовом поле.

Я.М. Матвеева определяет, что «суть данной альтернативы решения уголовно-правового конфликта состоит в отказе от преследования со стороны государства, если виновное лицо уплатило определенную денежную сумму в казну и (или) выполнило некие финансовые условия, поставленные компетентным органом или должностным лицом» [18, с. 94]. Безусловно, такое понимание свидетельствует о сдельной основе освобождения, на что указывают и другие российские исследователи. Например, С.А. Шумаков отмечает, что по своей юридической природе ч. 2 ст. 76.1 УК РФ обладает характером сделки с правосудием, которая носит взаимовыгодный характер [19, с. 10]. При этом автор указывает на возможную финансовую недоступность данной сделки, однако с оговоркой, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, связаны с коммерцией, поэтому подобный подход можно считать допустимым в силу наличия у виновного материальных ресурсов на выплату установленной суммы.

Тем не менее следует согласиться с мнением Г.С. Русман, что «поощрительные формы уголовного судопроизводства не могут быть квалифицированы в качестве "сделки" ввиду публичного начала поощрительных процессуальных правоотношений» [20, с. 24]. Как поддержку последнего аргумента необходимо обозначить, что основания освобождения от ответственности, связанные с позитивным посткриминальным поведением, даже теоретически не могут являться недоступными

ми для виновного, поскольку в таком случае следует говорить о дискриминации лиц, не обладающих соответствующими финансовыми возможностями⁶.

Важно отметить и то, что стороны исследуемой «сделки» априори не находятся в равном положении, и если выгода одной стороны состоит в обогащении, то другой – в отсутствии негативных последствий уголовно-правового воздействия карательного характера, что, по сути, принуждает ее к заключению данного договора.

Выводы

1. Положения об уплате двукратного денежного возмещения (ч. 2 ст. 76.1 УК РФ) и судебного штрафа (ст. 76.2, 104.4 УК РФ) определенно являются самостоятельными

⁶ Речь идет именно о самих условиях, закрепленных в законе, а не о ситуациях, когда виновный своими действиями причинил такой ущерб, что его выплата стала для него самого фактически невозможной.

специфическими условиями освобождения от ответственности. Они не имеют ни карательного, ни восстановительного свойства и не могут свидетельствовать о снижении общественной опасности лица. Основная их цель – пополнение бюджета государства, что означает подчинение уголовного закона фискальным задачам, не характерным для данной отрасли права.

2. Установление требований о выплате обязательных платежей в бюджет для получения уголовно-правового поощрения со стороны государства неприемлемо для права и законодательства стран, где понятие преступления имеет материальный признак. В рамках данного подхода любой из уголовно-правовых элементов воздействия должен быть ориентирован на достижение цели исправления виновного, что проявляется в снижении или утрате им общественной опасности. Тем не менее условия об уплате дополнительных платежей нашли свое распространение в странах СНГ (Беларусь, Азербайджан, Узбекистан).

Список источников

1. Кострова М.Б. «Фискальная» функция уголовного права как результат гуманизации уголовной политики Российской Федерации? / М.Б. Кострова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 3 (14). – С. 54–63.
2. Наумов А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. Т. 1 / А.В. Наумов. – Москва : Юридическая литература, 2004. – 496 с.
3. Ендольцева А.В. Утрата лицом своей прежней общественной опасности как условие освобождения от уголовной ответственности / А.В. Ендольцева // Юристъ-Правоведъ. – 2016. – № 6. – С. 73–78.
4. Валеев М.Т. Денежное возмещение, предусмотренное ч. 2 ст. 76.1 УК РФ как элемент «квазиуголовного права» / М.Т. Валеев // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2 (8). – С. 5–10.
5. Теория государства и права : учебник / А.Г. Бerezhnov, Е.А. Воротилин, А.А. Кененов и др. ; под ред. М.Н. Марченко. – Москва : Зерцало-М, 2021. – 720 с.
6. Хачатрян А.К. Освобождение от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.К. Хачатрян. – Москва, 2015. – 22 с.
7. Кузнецов А.В. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности : проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Кузнецова. – Владивосток, 2017. – 26 с.

REFERENCES

1. Kostrova M.B. "Fiscal" Function of Criminal Law as a Result of Humanization of Criminal Policy of the Russian Federation? *Library of the Criminalist. Scientific Journal*, 2014, no. 3 (14), pp. 54–63. (In Russian).
2. Naumov A.V. Russian Criminal Law: Course of Lectures. Moscow, Legal Literature Publ., 2004. Vol. 1. 496 p.
3. Endoltseva A.V. Loss by a Person his Former Public Danger as a Condition for Exemption from Criminal Liability. *Jurist-Pravoved*, 2016, no. 6, pp. 73–78. (In Russian).
4. Valeev M.T. Monetary Reimbursement under Part 2 of Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as an Element of "Quasi-Criminal Law". *Russian Journal of Criminal Law*, 2016, no. 2 (8), pp. 5–10. (In Russian).
5. Berezhnov A.G., Vorotilin E.A., Kenenov A.A. et al.; Marchenko M.N. (ed.). Theory of State and Law. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2021. 720 p.
6. Khachatryan A.K. Exemption from Criminal Liability for Crimes in the Sphere of Economic Activity. *Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2015. 22 p.
7. Kuznetsov A.V. General and Special Grounds for Exemption from Criminal Liability in Cases of Crimes in the Sphere of Economic Activity: Problems of Theory and Practice. *Cand. Diss. Thesis*. Vladivostok, 2017. 26 p.

8. Антонов А.Г. Соответствует ли название ст. 76.1 УК РФ («освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба») ее содержанию? / А.Г. Антонов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 5–9.
9. Табакова Н.А. Уголовная ответственность за преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Н.А. Табакова. – Краснодар, 2023. – 263 с.
10. Кузнецов А.В. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Кузнецов. – Владивосток, 2017. – 202 с.
11. Звечаровский И.Э. О юридической природе судебного штрафа (ст. 762, 1044 УК РФ) / И.Э. Звечаровский // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 98–101.
12. Хлебницына Е.А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.А. Хлебницына. – Москва, 2019. – 26 с.
13. Андреев С.П. Обеспечение принципа справедливости при освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / С.П. Андреев. – Санкт-Петербург, 2022. – 24 с.
14. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: монография / А.В. Ендольцева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 231 с.
15. Луценко Н.С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.С. Луценко. – Красноярск, 2020. – 237 с.
16. Афанасова М.С. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / М.С. Афанасова. – Москва, 2024. – 257 с.
17. Каримов А.М. Заглаживание вреда, причиненного совершением преступления, как основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / А.М. Каримов // Алтайский юридический вестник. – 2019. – № 3 (27). – С. 87–92.
18. Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Я.М. Матвеева. – Санкт-Петербург, 2016. – 220 с.
19. Шумаков С.А. Уголовно-правовое значение возмещения ущерба, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Шумаков. – Краснодар, 2022. – 194 с.
20. Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Г.С. Русман. – Челябинск, 2023. – 564 с.
8. Antonov A.G. Does the Title of the Art 76.1 of the Criminal Code (“Exemption from Criminal Liability in Connection with Compensation for Damage”) Correspond to its Content? *Journal of the Perm Institute of the FPS of Russia*, 2020, no. 2 (37), pp. 5–9. (In Russian).
9. Tabakova N.A. Criminal liability for Crimes in the Sphere of Issuing and Trading Securities. *Cand. Diss. Krasnodar*, 2023. 263 p.
10. Kuznetsov A.V. General and Special Grounds for Exemption from Criminal Liability in Cases of Crimes in the Sphere of Economic Activity: Problems of Theory and Practice. *Cand. Diss. Vladivostok*, 2017. 202 p.
11. Zvecharovsky I.E. On Legal Nature of a Court Fine (Articles 762, 1044 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Criminal Law*, 2020, no. 6, pp. 98–101. (In Russian).
12. Khlebnitsyna E.A. Exemption from Criminal Liability with the Appointment of a Judicial Fine. *Cand. Diss. Thesis. Moscow*, 2019. 26 p.
13. Andreev S.P. Ensuring the Principle of Justice in the Exemption from Criminal Liability in Connection with the Appointment of a Judicial Fine. *Cand. Diss. Thesis. Saint Petersburg*, 2022. 24 p.
14. Endoltseva A.V. Institute of Exemption from Criminal Liability. Moscow, UNITY-DANA, Law and Law Publ., 2004. 231 p.
15. Lutsenko N.S. Judicial Fine: Problems of Theory and Law Enforcement. *Cand. Diss. Krasnoyarsk*, 2020. 237 p.
16. Afanasova M.S. Compensation for Damage Caused by a Crime in the Criminal Law of Russia. *Cand. Diss. Moscow*, 2024. 257 p.
17. Karimov A.M. Compensation for Harm Caused by Commission of a Crime as the Basis for Exemption from Criminal Liability with the Appointment of a Judicial Fine. *Altai Law Journal*, 2019, no. 3 (27), pp. 87–92. (In Russian).
18. Matveeva Ya.M. The Institute of Exemption from Criminal Liability in Russian Criminal Law: Modernization and Search for Alternative Ways of Resolving a Criminal Law Conflict. *Cand. Diss. Saint Petersburg*, 2016. 220 p.
19. Shumakov S.A. Criminal Law Significance of Compensation for Damage Caused by a Crime. *Cand. Diss. Krasnodar*, 2022. 194 p.
20. Rusman G.S. Incentive Forms of Criminal Proceedings. *Doct. Diss. Chelyabinsk*, 2023. 564 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарасова Екатерина Валерьевна – преподаватель кафедры уголовного права имени М.И. Ковалёва.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tarasova Ekaterina Valerievna – Lecturer of the Chair of Criminal Law named after M.I. Kovalev.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 05.08.2025; принята к публикации 05.08.2025.
The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 05.08.2025; accepted for publication 05.08.2025.